

Евразийская интеграция: общие ценности и правовые институты

1.

В 1990-е годы в философии права появилось две работы: Фрэнсис Фукуяма «Конец истории и последний человек» (1992) и Сэмюэл Хантингтон «Столкновение цивилизаций» (1996).

История человечества представляет собой развитие цивилизации. Самуэль Хантингтон (в том числе ссылаясь на других авторов) пишет, что цивилизация «означает культурную целостность», «цивилизация – это явно выраженная культура». Он оказался прав.

«Цивилизация, таким образом, – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей».

К цивилизационным социальным институтам относятся право и государство. Цивилизационная принадлежность определяет базовые черты государств – основных субъектов международного права. Многообразие цивилизационных различий между народами приводит к тому, что в настоящее время универсализация на основе одной цивилизации невозможна, что не исключает ее появления в будущем – есть элементы.

2.

Столкновение цивилизаций.

В современном мире можно выделить четыре цивилизации, хотя некоторые авторы выделяют от шести до двенадцати цивилизаций. При этом в каждую из них входят государства *стержневого* типа и государства, включающие элементы нескольких цивилизаций (*расколотые*).

1) Христианская цивилизация, которая разделяется на западную и восточную. Сегодня воплощением западного христианства являются страны англо-саксонского круга и франко-германский стержень, а восточного христианства – Россия.

2) Синская цивилизация, воплощением которой является Китай, включает конфуцианство, даосизм, буддизм и т.д.

3) Индуистская цивилизация охватывает индуизм, буддизм и т.д.

4) Мусульманская цивилизация, которая в настоящее время не имеет стержневой страны (ранее таковой являлась Османская империя),

что, возможно, и порождает такое негативное явление, как воинствующий ислам, стремящийся к созданию стержня – исламского государства.

Стержневое государство обеспечивает функцию сбережения цивилизационных ценностей и обязано защищать другие страны, входящие в цивилизационную группу, но имеющие сложную, дву- или многосоставную цивилизационную структуру («расколотое государство» в терминологии социологов). Кроме того, выделяются государства, ответственные за несколько цивилизационных кодов (полицивилизация).

3.

В этом смысле Россия – это государство-полицивилизация, потому что ее культура основана на исторической многонациональности, многоконфессиональности, многокультурности. О подобном историческом развитии писали многие, причем самые разноплановые (от консервативных до «активистских») историки, подчеркивавшие, что исторически Московская Русь отличалась от Киевской тем, что позволяла мирно существовать на своей территории элементам различных цивилизаций при главенствующей роли стандартов восточного христианства. Иными словами, мультикультурализм – основа русской полицивилизации.

Отсюда основой права России, в первую очередь, являются христианские ценности, в том числе и те, что по традиции ошибочно относятся лишь к «западным» – прежде всего, верховенство права. Учитывая происхождение российского права из римского, следует сказать, что верховенство права – также основа российских правовых институтов. Но ценностная основа российского права ими не ограничивается – очень большое значение имеют элементы, которые происходят от мусульманства, буддизма и т.д.

В правовой системе России можно выделить три особенности, сосуществование которых отличает его от любой другой правовой системы:

1) уважение к праву, точнее к закону, борьба за право (иногда бескомпромиссная) – в этом Россия очень похожа на государства западного христианства, различие заметно лишь в том объеме, который включается в понятие «право».

2) С другой стороны, в российском праве заложено сильное уважение к власти. Внешне это похоже на концепции Гегеля, других западных теоретиков: подобные философские основы есть и в западной культуре. Но у нас уважение к власти немного другое и больше похоже на то, что присуще синским и мусульманским культурам: вероятно, это также можно определить как «верховенство власти».

Подобное отношение к властным институтам связано с двойственной идеей российской идентичности, основа которой заложена философией евразийства и Гумилевым. То есть в России такое отношение к власти происходит от конфуцианства и мусульманства – это скорее не уважение к власти, а подчинение власти. Таким образом, в России существует дуализм верховенства права и власти. Соответственно, институты, регулирующие общественные отношения, испытывают влияние такого дуализма. Следовательно, правовые установления должны содержать механизмы преодоления дуализма. В настоящее время – в пользу верховенства права. Возможно – элемент общечеловеческой цивилизации.

3) От буддизма – защита и уважение естества, то есть естественных связей – семьи, родственников (клана и т.д.). Защита интересов «крови» – также основа российской цивилизации.

В основном Россия, конечно, яркая составная часть христианства, близкая к западным государствам, но такие элементы, как отношение к власти и первенство естественных связей – это то, что происходит от многовекторности элементов, составляющих восточно-христианскую культуру.

4.

Две Европы

Европа – по-прежнему многонациональное пространство, однако невозможно отрицать, что в настоящее время сложилось и общее понятие – европеец, базирующееся на общих культурных ценностях.

К совместным европейским ценностям можно отнести:

1) господство права как регулятора всех отношений, унаследованного от римлян: *Non sub homine, sed sub Deo et lege* – Не под человеком, но под господом и законом;

2) индивидуализм – приоритет индивидуальных прав и свобод над коллективными правами (базируется на идеях раннего европейского Ренессанса);

3) социальный плюрализм – создание разнообразных автономных групп, не основанных на кровном родстве или узах брака (базируется на разделении общества средневековой Европы на профессиональные гильдии).

Все эти корневые особенности западной цивилизации оказали влияние как на развитие западных государств, так и на их интеграцию, имеющую в настоящее время форму Европейского союза. Следует отметить, что западная цивилизация традиционно насаждала свои ценности огнем и мечом: от крестовых походов до мировых войн.

В результате некоторые из них – господство права и индивидуальных прав (сегодня – права человека) – постепенно

становятся общечеловеческими ценностями и, возможно, послужат созданию общечеловеческой цивилизации. Иного пути у человечества не существует, ибо результат войны – пепел, но пепел Запада от пепла Востока отличить невозможно.

При этом в Европе существовала не одна цивилизация (в географическом смысле Европа – единый континент от Атлантики до Тихого океана). Уже давно наряду с европейской интеграцией сформировалась интеграция евразийская. В основе евразийства находятся несколько иные ценности.

1) Господство права также поставим на первое место, так как отрицать связь с римской традицией в странах, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно. Другое дело, что содержание этого понятия в деталях может иметь свою специфику, особенно в отношении связи власти и права, понимания права как формального приказа.

2) Коллективизм, соборность – права и интересы неопределенного круга лиц по сравнению с индивидуальными в евроазиатских культурах имели особое значение. Традиционно защита общих прав имела большее значение, чем защита индивида (связано с территориальными особенностями этих стран: пространства, степь, низкие температуры – выжить можно родом, вместе). Однако подчеркиваем, что эта форма защиты коллективных прав как общечеловеческой ценности оказала влияние на развитие универсальных прав человека в их социальном аспекте.

3) Приоритет естественных связей в группе. Одновременно в восточном христианстве, мусульманстве, буддизме особое значение придавалось семейным, родственным связям: святости брака, культуре сожителства, поддержке родственников, уважении к старшим, защите младших и т.д.

5.

Две интеграции в Европе (империя СССР – интеграция).

Сейчас – международные организации. Внешне ЕАЭС может выглядеть очень похожим на Европейский союз – первую наднациональную организацию в Европе, но есть отличия.

Во-первых, в документах четко прописано, что новый союз является субъектом международного права и будет развиваться по принципам и правилам международно-правовым, а не национально-правовым. На этом постулате основаны все остальные нормы права ЕАЭС: регулирующие правила возникают из международно-правовой системы.

Во-вторых, в уставных документах Суда точно записано, что принципы международного права, *jus cogens* имеют приоритет над всеми остальными нормами. Согласно пункту 50 Статута Суда, Суд применяет,

в первую очередь, общепризнанные принципы и нормы международного права, а Договор, иные международные договоры, решения органов Союза и иные нормы находятся в подчинении у принципов¹.

С другой стороны, принципы тоже имеют особое наполнение.

Во-первых, подчеркивается уважение суверенных прав государств; статья 3 Договора гласит: «Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с настоящим Договором»).

Во-вторых, подчеркивается, что Союза строится на основе такого принципа, как равенство государств (абзац третий преамбулы Договора; статья 3 Договора), но реализуется он не формально, а с учетом реального положения дел, измеряемого в экономических категориях – в зависимости от объема экономики каждое государство-член получает столько, сколько вкладывает в бюджет Союза. Например, согласно статье 26 Договора уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов. Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена устанавливаются пунктом 12 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору) в следующих размерах: Республика Армения – 1,22 %, Республика Беларусь – 4,56 %, Республика Казахстан – 7,055 %; Кыргызская Республика – 1,9 %; Российская Федерация – 85,265 %. То есть подчеркивается стержневой характер экономики России. Далее это положение отражается в нормах о распределении должностей в органах Союза.

Согласно пункту 3 статьи 9 Договора, отбор кандидатов на занятие должностей в департаментах Комиссии (кроме должностных лиц) осуществляется ЕЭК на конкурсной основе с учетом долевого участия Сторон в финансировании Комиссии. Согласно пункту 35 Статута Суда, Секретариат Суда формируется на конкурсной основе с учетом долевого участия государств-членов в бюджете Союза из числа граждан государств-членов. Таким образом, в аппарате ЕЭК и Суда большая часть должностей закрепляется за гражданами Российской Федерации.

6.

Наднационализм – передача компетенции. Но: ротация, большинство, консенсус, особое мнение.

¹ Подчеркнем, что в ЕС отсутствуют подобные определения; принципы в ЕС органы формулируют самостоятельно, что делает функционирование ЕС схожим с государством. Отсюда дискуссия о путях развития ЕС к единому государственному образованию.

Евразийская экономическая комиссия создает регулирующие правила (нормы права ЕАЭС), а Суд следит за тем, чтобы эти правила а) применялись единообразно и б) не противоречили целям и принципам Договора².

Суд также имеет своеобразные черты: в документах особо выделяется принцип независимости, реализуемый с учетом цивилизационных особенностей стран, входящих в Союз, в которых власть зачастую выражена в чрезмерной форме. Исходя из этого, в Статуте Суда подчеркивается, что Председатель первый, но не главный судья, все важные вопросы организации деятельности Суда решаются всеми судьями вместе (в гармонии, согласии – общим мнением). Власть Председателя ограничена пунктом 20 Статута Суда, согласно которому «судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом. Председатель Суда и его заместитель не вправе предпринимать действия, направленные на получение любого неправомерного преимущества по сравнению с другими судьями». Подкреплено это положение пунктом 21 Статута Суда, который призван не допустить конфликт интересов, в том числе в аспекте расширения властных полномочий: «Судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности». Последнее относится как к вопросам правосудия, так и к организационным вопросам.

В уставных документах особым образом выстраиваются отношения Суда с национальными судами государств – членов Союза: Суд не может давать им указания, как это в той или иной мере присутствует в деятельности Суда Европейского союза и ЕСПЧ, но Суд ЕАЭС может предоставлять консультативные заключения, позиции которых, равно как и позиции юридически обязательных решений, национальные суды принимают в своей практике на добровольной основе³.

Для современного права характерно первенство закона, законного решения. Не отрицая этого, следует подчеркнуть, что в синской, мусульманской традициях более важным считается договориться, убедить, «сохранить лицо», выполнить договоренность. Это важная составляющая азиатской культуры. Отсюда не приказ, но убеждение становится действенным способом общения с иными судами, в том числе

² В этих двух параметрах ЕС и ЕАЭС имеют сходные черты.

³ Отличается и механизм принуждения к принятию позиций суда: в ЕС – это штрафные денежные санкции; в ЕАЭС – решение Высшего Евразийского экономического совета о необходимости выполнить предписание Суда.

национальными⁴. Возможно, по этой причине акты Суда исполняются, необходимость обращения за принуждением еще не возникала.

Также следует отметить институт мирового соглашения, который дает сторонам возможность урегулировать спор на любой стадии рассмотрения дела (пункт 67 Статута Суда), что также соответствует традиции договариваться в спорных ситуациях.

Таким образом, в документах были учтены как принципы христианской цивилизации (уважение к праву), так и принципы уважения национальных властей (уважение к власти) и принципы гармоничного построения отношений внутри Союза (многокультурность). К последним можно отнести учет экономической основы и принятия главных решений на основе консенсуса. В деятельности Суда это проявилось в принятии решения большинством, но с возможностью представить особое мнение судьи, несогласного с мнением большинства, к любому судебному акту (возможно, возникновение института напрямую связано с развитием индивидуальных прав в их западно-христианском прочтении).

Кроме того, положения уставных документов Союза, учитывающие сложный, многоаспектный состав евразийской цивилизации, реализуются на практике, но вызывают некоторые проблемы правотолкования, свойственные данному этапу интеграционных отношений.

Во-первых, в судебной практике встал вопрос о национализме – о том, как соотносятся принцип *pacta sunt servanda* и принцип национального суверенитета. В консультативном заключении от 4 апреля 2017 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь Суд поставил принцип *pacta sunt servanda* выше и указал, что в случаях, когда Договором вопрос передан в наднациональную компетенцию, решение принимается только на наднациональном уровне и суверенитет отступает (Большая коллегия Суда сделала вывод, что «общие правила конкуренции обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре»).

Во-вторых, несколько раз предметом рассмотрения становился принцип равенства, который оказался самым важным и непростым для разъяснения: в суде сложно признавать его реальную, а не формальную сущность. Зачастую равенство понимается судьями абсолютно формально.

⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 года № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства», в котором устанавливается необходимость учета позиций Суда ЕАЭС при разрешении споров в рамках национальной юрисдикции.

В целом можно сказать, что Суд состоялся: нормоконтроль строится на основе международного права, все спорные вопросы решаются на основе международно-правовых стандартов, правовые позиции, изложенные в актах Суда и особых мнениях судей, оказывают влияние на развитие евразийского права.

Однако сегодня для Суда важно найти баланс между активизмом и консерватизмом как при разрешении международных конфликтов, так и при правотолковании. Здесь тоже можно говорить о появлении двух тенденций.

Во-первых, активизм в Суде ЕАЭС проявляется в вопросах прав человека. Суд приступил к толкованию вопросов прав человека, хотя компетенция такая ему не передана (осталась у государств-членов). В идеале Суд призван рассматривать только вопросы экономического порядка. Однако Суд проявляет активизм и разрешает вопросы прав человека даже в том случае, когда Договор не содержит прямых норм: Суд, учитывая широту применимого права, базируется на универсальных нормах международного права, диктующих защиту прав человека.

Во-вторых, понудить власть действовать. Нет активизма в защите прав предприятий, индивидуальных прав.

В итоге можно констатировать, что баланс между активным и консервативным поведением Суда еще не найден. Если предположить, где может находиться точка равновесия, то скорее всего, – в защите экономических прав физических и юридических лиц. Возможно, следует иметь в виду не конкретное лицо, а защиту неопределенного круга лиц, участвующих в экономических и социальных отношениях на территории Союза.

В-третьих, наконец, последняя проблема – точка равновесия в вопросах этики. Это самый сложный вопрос, разумный баланс в котором пока совершенно не поддается поиску, и невозможно предположить, что он будет найден в ближайшем будущем.